

Письмо Малкольма Икс из Мекки

Многие мусульмане, которым посчастливилось побывать в хадже, вспоминают о своем паломничестве как об одном из важнейших этапов в своей жизни. Для кого-то хадж значит еще больше, кому-то – немного меньше.

Малкольм Икс или, как его иногда называют, хаджи-Малик Аль-Шабазз – мусульманин, познавший суть истинного Ислама во время хаджа в апреле 1964 года. До этого он был членом и активистом негритянской религиозной организации «Нация ислама», проповедовавшей расистские взгляды. Он верил, что белый человек – дьявол, и чёрный превосходит его.

После того, как он оставил «Нацию ислама» в марте 1964 года, он совершил хадж, позволивший ему изменить свои взгляды на белых и на расизм.

В этой статье мы хотим привести выдержки из письма хаджи-Малика Аль-Шабазза, его слова обращены к своим бывшим единомышленникам в Гарлеме. От всего сердца он сообщает о своем духовном опыте. В письме он рассказывает о том, что происходило с ним во время поездки и побудило его переменить свои взгляды на расизм. Мы должны иметь в виду, что письмо Малкольма Икс было написано еще в то время, когда история афроамериканцев в Америке ещё только зарождалась, в обществе стали вслух говорить о длившихся больше века притеснениях и только начинали публично их осуждать^[1].

«Я никогда не видел такого искреннего гостеприимства, не ощущал столь потрясающего духа истинного братства, как здесь, на

этой древней Святой земле, доме Авраама, Мухаммада и всех других пророков Священных Писаний. В течение прошлой недели я был совершенно безмолвен и очарован милосердием окружающих меня людей всех цветов».

«Настоящее благословение, которое было даровано мне, – посетить святой город Мекку. Я сделал семь оборотов вокруг Каабы, во главе с молодым руководителем группы по имени Мухаммад, я пил воду из источника Зам-Зам. Я пробежал семь раз между холмами Ас-Сафа и Аль-Марва. Я молился в древней долине Мина и на горе Арафат».

«Там были десятки тысяч паломников, прибывших со всех континентов. Они были разных цветов: от голубоглазых блондинов до чернокожих африканцев. Но все мы вместе участвовали в одном общем ритуале, проявляли дух единства и братства. Как мне казалось, судя по моему опыту в Америке, подобное никогда не могло произойти между белыми и небелыми».

«Америка нуждается в правильном понимании Ислама, потому что это единственная религия, стирающая в обществе расовые барьеры. В ходе моих поездок по мусульманскому миру, я встречался, разговаривал и даже кушал с людьми, которых в Америке сочли бы белыми, но поведение, свойственное белым, было искоренено в их сердцах исламской религией. Прежде мне никогда не приходилось видеть столь искреннего и подлинного братства, существующего между людьми, независимо от их цвета».

«Вас может поразить, что я говорю такие слова. Действительно, то, что я увидел и испытал в этом паломничестве, побудило меня пересмотреть большую часть образа мышления, которого я раньше придерживался, отбросить многие мои взгляды. Это не было слишком трудно для меня. Несмотря на твердость моих прежних убеждений, я всегда был человеком, который стремится смотреть фактам в лицо и принимать жизнь такой, какая она есть на самом деле, воспринимая все новое как бесценный опыт и знание, обогащающее меня. Я всегда старался смотреть на мир открытыми глазами, это необходимо для гибкости, которая должна идти рука об руку с поиском правды».

«В течение прошедших одиннадцати дней здесь, находясь в мусульманском мире, я ел из той же тарелки, пил из того же стакана, спал на том же коврике, совершив поклонения тому же Богу, что и все мои товарищи-мусульмане. А среди них есть такие, чьи глаза были самыми голубыми, чьи волосы – самыми русыми, а кожа – самой белой из тех, что я когда-либо видел. В словах и делах белых мусульман я чувствовал ту же самую искренность, которую я

чувствовал от чёрных африканских мусульман из Нигерии, Судана и Ганы».

«Мы были самыми настоящими равными людьми, братьями, потому что их вера в одного Бога удалила "белизну" из их умов, из их поведения, из их отношений».

«Я могу заключить из своего опыта, что если бы белые американцы приняли единственность Бога, то, возможно, они приняли бы и единственность всего человечества, а после этого прекратили бы оценивать, осуждать и наносить вред другим людям по причине различий в цвете коже».

«С чумой расизма Америка подобна больному неизлечимым раком, так называемому "христианскому" белому американскому сердцу следует быть более восприимчивым к доказанному решению такой разрушительной проблемы. Возможно, настало время спасти Америку от неизбежного бедствия тем же самым разрушением, что принёс Германии расизм, которое в конечном счете разрушило самих немцев».

«Каждый час пребывания здесь, на Святой Земле, придает мне новых духовных сил и понимания того, что происходит в Америке между черными и белыми. Американский негр никогда не может быть обвинен в расовой нетерпимости – он только реагирует на четыреста лет сознательного расизма со стороны американских белых. Но поскольку расизм ведёт Америку по дороге самоубийства, основываясь на моем опыте, я действительно верю, что подрастающее поколение белых, студенты в колледжах и университетах увидят росписи на стенах, и многие из них встанут на духовный путь правды – единственный путь, оставленный Америке для отражения бедствия, к которому неизбежно должен привести расизм».

«Никогда прежде окружающие люди не почитали меня так высоко. Никогда еще мне не приходилось чувствовать себя более скромно и недостойно. Кто поверил бы, скажи ему, что американского негра осыпают здесь благословениями? Несколько дней назад человек, которого назвали бы в Америке белым, дипломат Организации Объединенных Наций, посол, принимаемый у королей, предоставил мне свои гостиничные апартаменты, свою кровать. Никогда я даже не мечтал, что мне когда-либо окажут такие почести, которые в Америке оказываются только королю, но никак не негру».

«Вся моя благодарность обращена лишь к Богу, Господу всех миров».

За время хаджа Малкольм Икс увидел и испытал много вещей, положительно повлиявших на него. Щедрость и открытость местных жителей, гостеприимно принимавших его в своих странах, поразила больше всего. Он увидел настоящее братство, причем братство людей, принадлежавших к разным расам. Все это побудило его отказаться от расизма, о чем он и написал следующее:

«Я – не расист... В прошлом я разрешал себе огульно обвинять всех белых людей, всю белую расу, и мои слова причинили вред некоторым белым, которые, возможно, не заслуживали такого отношения к себе. Но набравшись религиозных знаний в ходе моего недавнего паломничества в святой город Мекку, я больше не подписываюсь под обвинениями в адрес никакой из рас. Отныне я стремлюсь жить жизнью праведного мусульманина, чтущего Сунну. Я хочу повторить ещё раз, что я – не расист, и не подписываюсь под убеждениями расизма. Я могу заявить со всей искренностью, что я желаю только свободы, правосудия и равенства, жизни, свободы и счастья для всех людей!»

Примечания:

[\[1\]](#) Взято из «Автобиографии Малкольма Икс» в соавторстве с Алекс Нейли.